

Переводчик: Exodus Tales

Редактор: Exodus Tales

Перед столом Линь Ваньин смотрел на отравляющие блюда и не знал, к какому притронуться первым.

Он мог пить только бокал вина.

Он наслаждался моментом.

Его лоб разгладился.

Он поставил бокал вина и собрался что-то сказать. «Отец, скажи, что хочешь сказать, покушав. Попробуй. Это мои любимые блюда», — Линь Фань взял кусочек черного яйца, а также сильно зажаренный помидор. Он положил их в миску Линь Ваньина.

«Старый Ву, тоже ешь».

Линь Фань был действительно радушным. Что касается отведения сельхозземель беженцам, то он предпочел об этом забыть.

Он не собирался заговаривать об этом.

Он также не мог допустить, чтобы его отец об этом заговорил. Он хотел с помощью этих лично приготовленных блюд заставить отца уступить. Дать ему возможность полностью погрузиться в то, насколько еда вкусна.

Линь Ваньин и Старый Ву переглянулись.

Глядя на содержимое миски, которое даже едой-то назвать было нельзя, он взял его и попробовал.

Оно коснулось его рта.

Язык мгновенно онемел и тут же отдернулся.

Съедобное попало к нему в горло.

Вкусные рецепторы взорвались, и это было ужасно.

В схватке между его вкусовыми рецепторами и едой, победила еда.

В схватке между его вкусовыми рецепторами и едой, победила еда.

Линь Вань-и и Старый У выглядели решительно иначе, они даже не корчили никаких рожей, когда ели.

«Фань-эр...»

Даже его манера обращения к нему изменилась — он больше не называл его неблагодарным сыном.

Теперь его обращение к нему стало гораздо более ласковым, нежели раньше.

«Отец, ешь и не разговаривай. Я налью тебе вина». Линь Фань не дал своему отцу и слова сказать. Он налил ему полный стакан вина, а затем принялся накладывать в его миску самые разные блюда.

В скором времени миска Линь Вань-и была до краев наполнена едой.

«Ярость +11».

Линь Фань не понимал, откуда взялось 11 очков ярости.

Что произошло?

Откуда это взялось?

Кто был зол?

Невозможно, чтобы отец пришел.

Я трудился над приготовлением блюд с таким трудом. Он должен быть растроган, как он может сердиться?

В этот момент старик Ву захотел уйти.

Почему он должен испытывать эту боль?

Едят ли люди такие блюда?

Они были либо действительно солеными, либо горькими.

Хуже всего было то, что они были полностью переварены.

Они могли видеть, что блюда были ужасно приготовлены. Однако молодой мастер ничего не чувствовал и продолжал накладывать себе еду в тарелку.

Он огляделся и заметил, что старый мастер ел, опустив голову.

У него вообще не было никакой реакции.

Для Линь Вань-и блюда было действительно трудно проглотить, но на сердце у него было сладко.

Это был первый раз, когда его сын готовил для него.

Даже если бы он приготовил кучу дерьма, он бы не нахмурился и съел бы все до последнего кусочка.

Каждый раз, когда Линь Вань-и хотел что-то сказать, Линь Фань говорил ему сначала закончить есть.

Внезапно Линь Вань-и взял миску супа и выпил ее всю одним глотком.

Куанг Данг!

Миска оказалась совершенно пустой и стояла на столе.

Горло Линь Ваньи слегка запрыгало, будто он проглотил что-то не то.

«Фань-эр».

На столе ничего больше не осталось.

Линь Фань уже не мог придумать, как еще замять случившееся. Он взял кубок с вином и произнес: «Отец, выпьем с тобой за меня».

Ему не хотелось есть.

Он знал, какого вкуса ее блюда.

Отец его очень любил, поэтому съел все, ни разу не поморщившись.

В сердце у него было не только потрясение, но и умиление.

Отцовская любовь была как гора.

Какой бы несъедобной ни была пища, он все равно съел бы ее всю.

Он принял решение.

Впредь они заодно, и никто их не переубедит.

Линь Фань доел все до конца.

Его белое чистое лицо вдруг побагровело.

«Фань-эр», — хотел что-то сказать Линь Ваньи. Он обдумал все и подумал, что раз уж так получилось, то что еще он мог сделать? У него был только один сын, и если не его, то кого же ему поддерживать?

"Отец, у меня болит голова, и я не могу пить". Лин Фань наклонил голову и упал на стол. Вот так он и потерял сознание.

В доме было очень тихо.

Старик Ву широко раскрыл рот, словно не ожидая, что молодой мастер прямо притворится пьяным и уснет.

Лин Фань хотел воспользоваться своим пьянством, чтобы избежать этой проблемы.

"Ярость +223".

В этот момент он заметил, что очки ярости появились не вовремя.

Обычно отец говорил, что раз он пьян, то они поговорят об этом на следующий день. А затем просил Гоуцзы отнести его спать.

Однако сейчас ситуация была иной.

Отец был зол.

Из-за того, что он притворился пьяным, отцу, которому и так стало немного лучше, снова стало

плохо.

Его план провалился, и результат был катастрофическим.

Куан данг!

Голова Лина Фаня отскочила, как натянутая резинка.

Играя растерянность, он почесал голову и сказал: «Отец, вино неслыханной крепости. Выпив его одним залпом, я едва не лишился рассудка. Сейчас я чувствую себя гораздо лучше. Со мной всё в порядке».

Договорив, он улыбнулся.

Вроде бы он хотел сказать следующее:

Отец, я не валял дурака, я едва не погиб от крепкого спиртного.

— Старый господин, вино действительно крепкое, а молодой господин не пьёт, поэтому такая реакция вполне предсказуема, — заметил старый У.

Это была, конечно, отговорка. У кого хоть немного мозгов, в такое не поверят.

Конечно, если необходимо было найти хоть какое-то оправдание, этот вариант вполне годился.

Линь Ваньин прищурился. Его взгляд заставил Линь Фаня ощутить беспокойство. Почему он так грозно смотрит?

Он смотрел некоторое время.

Потом наконец открыл рот и сказал: «Фань'эр, ты сегодня меня очень обрадовал и тронул. Ты показал, что наконец возмужал».

Не дав Линь Фаню опомниться, старик резко сменил тон.

«Но с другой стороны, твоё утреннее поведение вызвало у меня гнев, ярость и даже отчаяние».

Старый У поднялся и встал у входа.

Далее последовал разговор между старым и молодым мастерами.

Они давно не оказывались в подобной ситуации.

Было несколько раз, когда молодой мастер мог спокойно выслушать речь старого мастера.

«Отец, это...» Линь Фань хотел что-то сказать, но его отец остановил его.

«Мне не нужно знать твою причину. Если ты делаешь то, что хочешь сделать, не объясняй причину другим. Неважно, что я не понимаю твоей причины, но что бы ты ни делал, ты должен быть уверен в том, почему ты это сделал. Только тогда ты не сделаешь ничего глупого».

Линь Ваньин встал и подошел к Линь Фаню, похлопав его по плечу.

«Ты уже вырос, и в будущем семья Линь будет в твоих руках. Только хорошо совершенствуясь, ты сможешь делать то, что хочешь в будущем».

Сказав это, Линь Ваньи вышел из комнаты и ушел со Стариком Ву.

Линь Фань посмотрел на спину, которая скрылась в темноте.

Он вспомнил, как кто-то писал.

Написано было так хорошо, что он плакал, когда читал.

«Отец, не беспокойся, я буду делать то, что мне нравится и не буду делать то, что мне не нравится». Пробормотал себе под нос Линь Фань.

Он вздохнул с облегчением.

Все закончилось вот так запросто.

Отец был действительно разумным человеком.

Это было здорово.

Это было здорово по-настоящему.

«Юный господин, неужели все кончилось?», - спросил Гоуцзы.

Он думал, что молодого господина накажут, и не ожидал, что все закончится вот так запросто.

«Кончилось. Убирайтесь и идите спать», - сказал Линь Фань.

Во дворе усадьбы Линь.

«Старый господин, он вырос, он действительно вырос», - сказал Старик У.

«Вырос?», - улыбнулся Линь Вань-и.

Как ему было не знать, что за мысли были у этого мальчишки.

«Не будем об этом. Я сперва схожу поплевать, у меня живот болит», - сказал Линь Вань-и.

«Старый господин, я пойду с вами. Я тоже не выдерживаю».